

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии 14–23 ноября 2012 года

№ 51/2012 (Китай)

Сообщение, направленное правительству 15 июня 2012 года

Относительно Ким Юн Хвана, Ю Чэ Киля, Кан Син Сама и Ли Сан Ёна

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-

правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Ким Юн Хван (далее – г-н Ким), родившийся 7 апреля 1963 года, гражданин Республики Корея, является активистом-правозащитником и с середины 1990-х годов занимается защитой прав человека и демократии в Корейской Народно-Демократической Республике. Он опубликовал ряд книг о положении в этой стране и в качестве члена исследовательского комитета организации "Сеть сторонников демократии и прав человека в Северной Корее" ("НКнет") и редакционного совета организации "Цайтгайт рисерч" выступал с комментариями и авторскими статьями в периодической печати.

4. 23 марта 2012 года г-н Ким прибыл в город Далянь, Китай. 29 марта 2012 года родственники г-на Кима, потеряв контакт с ним, обратились в Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея, от которого двумя днями позже получили подтвержденные сведения о его аресте.

5. 29 марта 2012 года г-н Ким и его коллеги г-н Ю Чэ Киль (далее – г-н Ю), г-н Кан Син Сам (далее – г-н Кан) и г-н Ли Сан Ён (далее – г-н Ли), также являющиеся гражданами Республики Корея, были арестованы в Даляне, провинция Ляонин, Китай. Конкретной информации о месте их задержания Министерство государственной безопасности Китая не сообщило. Арест был произведен управлением Министерства государственной безопасности по провинции Ляонин в Кайфаку, Далянь. Был ли г-ну Киму, г-ну Ю, г-ну Кану и г-ну Ли (далее совокупно именуемым "заявители") при их задержании или впоследствии предъявлен ордер на арест, остается неизвестным.

6. 2 апреля 2012 года управление Министерства государственной безопасности по провинции Ляонин направило в генеральное консульство Республики Корея в Шэньяне, Китай, официальный документ, в котором, как сообщается, было указано, что "Ким Юн Хван и еще три гражданина Республики Корея содержатся под стражей в управлении Министерства государственной безопасности (МГБ) по провинции Ляонин". В нем также говорилось, что "желание осуществить свое право на встречу с сотрудниками консульства изъявил только г-н Ким Юн Хван. Остальные трое от права на встречу с сотрудниками консульства отказались". Причины задержания четырех упомянутых лиц в письме названы не были.

7. 16 апреля 2012 года Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея направило генеральному консульству в Шэньяне поручение в кратчайший возможный срок оказать г-ну Киму и остальным задержанным консульционную помощь. Однако управление МГБ по провинции Ляонин якобы не отреагировало на соответствующий запрос правительства Республики Корея и отказалось назначить время для встречи с задержанными. МГБ настаивало на том, что "задержанные отказались от встречи с консульскими работниками и подтвердили в специальном письме, что не намереваются встречаться с представителями консульства Республики Корея".
8. 24 апреля 2012 года сотрудникам генерального консульства Республики Корея в Шэньяне была предоставлена возможность встретиться с г-ном Кимом в месте его содержания под стражей.
9. 3 мая 2012 года в ответ на просьбы генерального консульства Республики Корея о встрече с тремя другими задержанными должностные лица управления МГБ по провинции Ляонин предъявили письма, якобы написанные и подписанные г-ном Ю, г-ном Каном и г-ном Ли, в которых говорилось об их отказе от права на встречу с сотрудниками консульства Республики Корея. МГБ не разрешило должностным лицам генерального консульства встретиться с этими задержанными. Предъявленные письма были датированы 31 марта, 1 и 5 апреля и вместо подписей содержали лишь отпечатки больших пальцев. Они не сопровождались никакими доказательствами того, что авторами этих писем действительно были г-н Ю, г-н Кан и г-н Ли и что письма были написаны ими добровольно.
10. 7 мая 2012 года генеральное консульство Республики Корея наняло для г-на Кима адвоката, который 10 мая 2012 года обратился в управление МГБ по провинции Ляонин с ходатайством о встрече с г-ном Кимом. Генеральное консульство просило МГБ дать ему возможность подтвердить посредством телефонного разговора факт самостоятельного написания г-ном Ю, г-ном Каном и г-ном Ли вышеупомянутых писем. На эту просьбу, как утверждается, МГБ не отреагировало; оно также не назначило консульству дату для встречи г-на Кима с его адвокатом. Новое обращение консульства в МГБ 17 мая 2012 года с просьбой разрешить адвокату встретиться с г-ном Кимом было, согласно сообщению, оставлено без ответа.
11. Заявители содержались под стражей в следственном отделе управления МГБ по провинции Ляонин в Даньдуне, Китай. Им не было предъявлено официальных обвинений и не были разъяснены причины их задержания, что, как утверждается, явилось нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Было якобы заявлено, что эти лица задержаны в Даляне за "преступления, угрожающие безопасности государства", которые предусмотрены в главе 1 Закона Китая об уголовной ответственности.
12. Источник отмечает, что заявителей доставили не в штаб-квартиру управления МГБ по провинции Ляонин, расположенную в ее столице Шэньяне, а в периферийный город Даньдун. По утверждению источника, город Даньдун часто и беспрепятственно посещают сотрудники Агентства национальной безопасности и Главного разведывательного управления Корейской Народно-Демократической Республики.
13. Источник утверждает, что арест и заключение под стражу вышеупомянутых лиц могли быть связаны с просьбой, поступившей от властей Корейской Народно-Демократической Республики. В частности, г-н Ким, как утверждается, находился в поле зрения соответствующих органов Корейской Народно-

Демократической Республики с самого начала его правозащитной деятельности в середине 1990-х годов. На протяжении последних десяти лет власти Корейской Народно-Демократической Республики, как сообщается, регулярно угрожали г-ну Киму и его коллегам по организации "НКнет", направляя им электронные сообщения и обращения по почте.

Ответ правительства

14. В своем ответе, датированном 3 сентября 2012 года, правительство Китая излагает факты следующим образом.

15. 29 марта 2012 года органами государственной безопасности Китая были предприняты следственные действия принудительного характера в отношении г-на Ким Юн Хвана, г-на Ю Чэ Киля, г-на Кан Син Сама и г-на Ли Сан Ёна в соответствии с Законом об уголовной ответственности, Законом об уголовном процессе и Законом о государственной безопасности Китайской Народной Республики.

16. В ходе расследования четверо подозреваемых признали свое участие в преступной деятельности. Они содержались в городской тюрьме Дандуна, провинция Ляонин, о чем было поставлено в известность генеральное консульство Республики Корея. Во время содержания под стражей все четверо находились в хорошем физическом состоянии.

17. По просьбе правительства Республики Корея все четверо подозреваемых были освобождены от уголовной ответственности, и им было предложено покинуть Китай.

18. В итоге следует отметить, что дела задержанных были рассмотрены в соответствии с внутренним законодательством Китайской Народной Республики, при эффективном соблюдении соответствующих международно-правовых обязательств и обеспечении законных прав и интересов подозреваемых.

Дополнительные комментарии источника

19. В последующем письме источник проинформировал Рабочую группу о том, что 20 июля 2012 года г-н Ким, г-н Ю, г-н Кан и г-н Ли были освобождены из-под стражи и вернулись в Республику Корея.

Постановление

20. Рассмотрев всю имеющуюся информацию и учитывая, что г-н Ким, г-н Ю, г-н Кан и г-н Ли освобождены из-под стражи, Рабочая группа, не вынося суждений о характере задержания (поскольку информации, предоставленной источником, для этого не достаточно), постановила прекратить рассмотрение данного дела в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы.

[Принято 19 ноября 2012 года]